

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Свердловск

В концертных залах

120 ЯНВ 1978

ЛИСТАЯ ПУШКИНА

Кажется, в этом концертном зале не бывает посетителей случайных. И в тот недавний вечер, когда московский чтец заслуженный артист республики Юрий Мышкин готовился показать свою литературную композицию «Пушкин и Петр I», каждый пришел сюда для ожидаемой личной встречи.

Один, кому в прошлогодний весенний приезд Ю. Мышкин открыл многое о поэзии А. Вознесенского, вновь с радостью увидели на афише Свердловской филармонии знакомое имя исполнителя. Других привлекло название концерта.

И вот концерт закончен. В течение двух часов мы слушали пушкинский язык — наброски к задуманному, но так и не осуществленному поэтом роману «История Петра I», выдержки из его дневников, редкие стихотворные строки. И родился ощущение России, той, что «мужала

с гением Петра», и той, что спустя столетие предстала перед гениальным пушкинским взором и отразилась в его глубоко личных письмах, в дневниковых записях. В этом введении параллели двух эпох и состоит одна из главных особенностей созданного Ю. Мышкиным сценического произведения.

Мы убеждаемся в том, как восторгался поэт петровскими преобразованиями, но многого стоит приведенная в финале композиции такая пушкинская оценка:

«Достоинна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости; вторые жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом»...

Так сошлись, сомкнулись две эпохи самодержавной, самовластной помещичьей России...

Композиция по-своему настолько необычна, такой кропотливый исследовательский и художнический труд вложен в нее, что хочется узнать хотя бы немного об истории ее создания, об ее первых сценических шагах. И после концерта мы просим у Ю. В. Мышкина небольшое интервью.

...Он задумал эту работу к 175-летию со дня рождения поэта, которое отмечалось в 1974 году. Первым, кому «с трепетом душевным» понес ее, был Илья Львович Фейнберг, известный пушкиновед, один из

авторов примечаний к последнему десятитому пушкинскому изданию. Получил одобрение Премьера состоялась на немногочисленной аудитории в Ленинграде, в знаменитом доме на Мойке. Читал артист совсем тихо, настолько действовали на него находящиеся рядом священные реликвии этих комнат. Впоследствии читал композицию в Москве, в Минске и вот теперь в четвертом городе — в Свердловске. Параллельно с данной программой читает «Лику» И. Бунина, стихи А. Вознесенского, лирику В. Маяковского, готовит «Поликушку» Л. Толстого...

И в этом перечислении самих писателей, столь разных по эпохам, стилю, манере, но истинно русским, чувствуется особое пристрастие артиста к характерам той земли, что зовется нашей Родиной. И, конечно, есть своя закономерность в избранной теме композиции «Пушкин и Петр I», своеобразная логическая отправная точка.

Ю. Мышкин не боится утомить слушателей обилием документального материала. И он прав, потому что документы эти, по словам В. Г. Белинского, написаны «алмазным пером». И все же... Все же, несмотря на введение в пушкинскую прозу нескольких поэтических строк, очень хотелось бы услышать побольше стихов — «души в заветной лире».

У исполнителя очень современная манера чтения, достаточно сдержанная, достоверная, негромкая. С той мерой глубины, при которой хочется сказать: то, что мы слышали, прочитано сердцем

А. ВЛАДИМИРЦЕВА.